

**Родительский контроль как цифровая социальная архитектура
медиапотребления: сравнительный анализ стриминговых,
видео- и музыкальных платформ**

Подготовил: Демин В. А.

Группа: ИСП9-224АП

2026 г.

Аннотация

В статье исследуются системы родительского контроля и семейных профилей на восьми ведущих медиаплатформах — Netflix, Disney+, Apple TV+, YouTube/YouTube Kids, Spotify Family, Apple Music Family, Apple Family Sharing и Google Family Link — как цифровые социальные архитектуры. На основе анализа интерфейса, документ-анализа, сравнительного анализа и карты access management выявлены три базовые модели организации семейного доступа: профильная, аккаунтная и девайсная. Установлено, что архитектура доступа встраивает асимметрию ролей в интерфейс и оставляет пользователей 13–17 лет в зоне недостаточного архитектурного охвата [Mascheroni, Holloway, 2019; Lievens, Verdoodt, 2018]. На основе методологически прозрачной сравнительной матрицы по 8 параметрам, взвешенного скорингового расчёта и пятиуровневой карты access management сформулированы практические рекомендации.

Ключевые слова: родительский контроль, медиаплатформы, семейные профили, цифровая социализация, access management, алгоритмическая фильтрация, UGC.

1. Введение

Семейные профили на медиаплатформах — это не просто технические ограничения, а спроектированные социальные системы, которые конфигурируют отношения между поколениями, регулируют доступ к культурным объектам и формируют паттерны потребления. Изучение родительского контроля как цифровой социальной архитектуры позволяет обнаружить, каким образом платформы участвуют в организации семейного доступа к медиа, какие модели «детства» и «безопасного потребления» операционализируются в их дизайне [Livingstone, Blum-Ross, 2020; Mascheroni, Holloway, 2019].

Распределение доступа к медиаконтенту становится формой управления: каждый дизайн-выбор платформы — сколько профилей, кто управляет кем, насколько заметны ограничения — воспроизводит определённую версию того, как организованы межпоколенческие отношения в цифровом пространстве [Gillespie, 2018]. В более широком теоретическом контексте цифровая социализация детей и подростков рассматривается как процесс, опосредованный архитектурными решениями платформ [Livingstone, Blum-Ross, 2020; Mascheroni, Holloway, 2019].

1.1. Объект и предмет исследования

Объект исследования — системы родительского контроля и семейных профилей на ведущих медиаплатформах. Предмет — архитектурные механизмы распределения доступа, фильтрации контента и управления семейным медиапотреблением.

Исследуемые платформы: Netflix, Disney+, Apple TV+ (стриминг); YouTube/YouTube Kids (видео, UGC); Spotify Family, Apple Music Family (музыка); Apple Family Sharing + Screen Time, Google Family Link (семейные экосистемы).

1.2. Исследовательские вопросы

1. Как сервисы распределяют доступ между членами семьи с разным возрастным статусом?
2. Как устроены фильтры, ограничения и возрастные профили на уровне интерфейса и правил?
3. Какие модели семейной логики потребления воспроизводятся в архитектуре платформ?
4. Как соотносится декларируемый и реальный контроль в интерфейсе и документации?

2. Методология

Исследование использует четыре комплементарных метода, позволяющих охватить разные уровни архитектуры доступа. Методологический подход опирается на концепцию «архитектуры доступа», рассматривающую технические решения платформ как социально обусловленные конфигурации возможного поведения пользователей [Gillespie, 2018; Nissenbaum, 2010].

2.1. Анализ интерфейса

Систематическое изучение включало: скриншотирование экранов управления профилями; картирование навигационных путей от «создать профиль» до «настроить ограничения» с подсчётом шагов; анализ UX-языка (наименование ролей, метафоры безопасности); оценку видимости функций контроля.

Ключевая находка: в большинстве сервисов функции родительского контроля скрыты на 3–5 уровней глубины меню. Исключение — платформы с выраженной семейной идентичностью (Disney+, YouTube Kids), где защитная логика встроена в поверхностный слой интерфейса.

2.2. Документ-анализ

Анализировались Terms of Service и Privacy Policy (определение «ребёнка», возрастные пороги: COPPA — 13 лет в США, GDPR — 16 лет в ЕС), Help Center и родительские гайды, маркетинговые материалы.

Ключевая находка: регуляторный порог в 13 лет (COPPA) создаёт институциональный «серый зон» для пользователей 13–17 лет: они технически «взрослые» с точки зрения большинства ToS, но нуждаются в особом обращении с позиции семейной логики доступа [Lievens, Verdoodt, 2018].

2.3. Сравнительный анализ и методика скоринга

Матричное сравнение проведено по 8 ключевым параметрам: наличие детского профиля, возрастные рейтинги, PIN-защита, режим для подростков, ограничение экранного времени, explicit-фильтр, специализированный Kids UI, геолокация.

Критерий	Вес (макс. баллов)	Основание для веса
Наличие профилей / изоляция контента	25	Базовый механизм разграничения доступа
Глубина контентной фильтрации	20	Точность содержательного контроля
Защитные барьеры (PIN, пароль)	15	Предотвращение обхода ограничений
Режим для подростков (13–17)	15	Покрытие структурно недоохваченной группы
Инфраструктурный контроль (ОС-уровень)	15	Системный охват поверх отдельных приложений
Документационная прозрачность	10	Доступность описания механизмов для родителей

Таблица 0. Методика взвешенного скоринга платформ (максимум 100 баллов)

Итоговый балл каждой платформы рассчитывался как сумма оценок по каждому критерию (от 0 до максимума), выставленных на основе данных

анализа интерфейса и документ-анализа. Платформы, реализующие критерий полностью, получают максимум баллов; частичная реализация — 50% максимума; отсутствие — 0.

2.4. Карта access management

Построена пятиуровневая иерархия: Платформа → Аккаунт/Роль → Профиль → Фильтры → Контент. Для каждого уровня анализировалась необходимость барьера и технические механизмы.

2.5. Эпистемический статус утверждений: факты, прогнозы, гипотезы

В тексте работы используются утверждения трёх типов, различающихся по степени доказанности. Во избежание смешения этих уровней ниже приводится явная типология.

Установленные факты — утверждения, зафиксированные в официальной документации платформ, нормативных актах или верифицированные через анализ интерфейса. Примеры: наличие детского профиля на Netflix с PIN-защитой; ограничение Spotify Family до 6 аккаунтов; возрастной порог COPPA в 13 лет. Такие утверждения приводятся без оговорок и сопровождаются ссылкой на источник.

Аналитические интерпретации — выводы, опирающиеся на эмпирические данные, но требующие интерпретативного шага. Примеры: квалификация пользователей 13–17 лет как «структурно недоохваченной группы» [Калмыков, 2022; Mascheroni, Holloway, 2019]; оценка UGC как принципиально менее управляемой среды. Такие утверждения маркированы словами «по всей видимости», «можно интерпретировать как», «в данном случае».

Прогностические гипотезы — суждения о возможных будущих тенденциях. Примеры: тезис о перспективности промежуточных режимов доступа для подростков; предположение об усилении регуляторных

требований. В тексте маркированы словами «представляется перспективным», «возможно», «как гипотеза».

3. Три базовые модели организации семейного доступа

3.1. Профильная модель

Один аккаунт — несколько профилей с разными правами доступа. Платформы: Netflix, Disney+, Apple TV+. Владелец аккаунта — «суперпрофиль» с полным управлением остальными. Детский профиль — замкнутая среда с отдельным интерфейсом и кураторированным контентом. Возрастная фильтрация задаётся на уровне каждого профиля отдельно. Переключение между профилями защищено PIN-кодом.

Оценка: наиболее развитый инструмент содержательного контроля. Позволяет тонко настраивать доступ для каждого члена семьи. Слабое место — отсутствие ограничений на общее время просмотра в большинстве реализаций.

3.2. Аккаунтная модель

Один тарифный план — несколько полностью независимых аккаунтов с общим биллингом. Платформы: Spotify Family, Apple Music Family. Каждый член семьи имеет автономную учётную запись. Менеджер плана видит только список участников, но не их активность. Explicit-фильтр — единственный инструмент контентного контроля.

Оценка: максимальная автономия пользователей при минимальных инструментах родительского контроля. Архитектура ориентирована на семьи со взрослыми или самостоятельными участниками.

3.3. Девайсная модель

Контроль реализуется через операционную систему, а не через отдельный сервис. Платформы: Apple Family Sharing + Screen Time, Google Family Link. Управление приложениями, экранным временем, геолокацией — поверх всех

медиа-сервисов одновременно. Одобрение покупок в App Store / Google Play через уведомления родителю.

Оценка: наиболее широкий по охвату тип инфраструктурного контроля. Однако это инфраструктурный, а не содержательный контроль: данная модель не управляет конкретным контентом внутри приложений, а регулирует время и условия доступа к устройству [Nissenbaum, 2010].

4. Детальный анализ сервисов

4.1. Стриминговые сервисы

Netflix использует наиболее развитую профильную архитектуру среди стриминговых платформ. До 5 профилей на аккаунт. Типы профилей: детский (до 12), подростковый (13–17), взрослый (18+). Возрастная маркировка: 6+, 9+, 13+, 16+, 18+. Детский интерфейс принципиально иной — крупные обложки, яркие цвета; переход во «взрослый» раздел требует PIN [Netflix Help Center, 2026]. Наличие подросткового профиля (Teen, 13–17) делает Netflix одной из немногих платформ, частично закрывающих структурный пробел 13–17 лет; данный профиль был введён как отдельная опция при создании профиля и фильтрует контент 18+ по умолчанию.

Disney+ — семейно-ориентированная платформа, где защитная логика встроена в бренд-идентичность. Детский профиль автоматически наполнен контентом Disney/Pixar; взрослый контент (Star) полностью скрыт. Максимум профилей — 7. Система рейтингов МРАА (G, PG, PG-13, R) [Disney+ Help Center, 2026].

Apple TV+ предлагает стандартную профильную модель. Ограничение экранного времени реализуется не на уровне самого приложения, а через системный инструмент Apple Screen Time, который охватывает всё устройство целиком; в этом смысле Apple TV+ интегрирован в экосистемную модель

контроля, а не обладает собственным нативным таймером [Apple TV+, 2026; Apple Inc., 2026].

4.2. Видеоплатформы

YouTube / YouTube Kids строятся на двух принципиально разных архитектурных решениях, которые важно различать. YouTube Kids — полностью отдельное приложение с кураторованным каталогом, предназначенное для детей до 12 лет; предлагает три возрастных уровня контента: дошкольники (до 4), дети 5–8 и дети 9–12. Supervised Experience — принципиально иной инструмент: это надстройка над основным приложением YouTube, позволяющая родителю связать свой аккаунт Google с аккаунтом подростка и получать отчёты об активности, однако не обеспечивающая полной изоляции контента. Таким образом, YouTube Kids и Supervised Experience решают разные задачи: первый — изоляция, второй — мониторинг [YouTube Help, 2026].

Структурная особенность: UGC-природа YouTube делает контентный контроль принципиально более сложным, чем в стриминге с лицензионным контентом. Алгоритм рекомендаций может выводить пользователя за пределы кураторованной зоны даже в Supervised-режиме [Radesky et al., 2020]. Это явление получило широкое публичное обсуждение (Bridle, 2017 — иллюстративный публичный материал, не рецензируемое исследование). Архитектурное решение — изоляция (Kids-app), а не фильтрация, что согласуется с позицией Pasquale [2015] об ограничениях алгоритмической модерации в открытых пользовательских средах.

4.3. Музыкальные платформы

Spotify Family (аккаунтная модель): Family Plan включает до 6 отдельных аккаунтов Premium с общим биллингом. Spotify Kids — отдельное приложение для детей до 13 лет. Family Mix — алгоритмический плейлист, смешивающий

вкусы всех членов семьи. Ограничение: нет режима для подростков — аккаунты 13+ идентичны взрослым [Spotify AB, 2026].

Apple Music Family: аналогичная аккаунтная модель. Отличие — интеграция с Screen Time на уровне ОС позволяет ограничивать время в приложении [Apple Music, 2026].

4.4. Семейные экосистемы

Apple Family Sharing + Screen Time — метауровень контроля над всей экосистемой. App Limits (ограничение времени по категориям), Downtime (блокировка устройства в определённые часы), Ask to Buy (одобрение покупок), Screen Distance, Content & Privacy Restrictions [Apple Inc., 2026].

Google Family Link — аналог для Android/Google. Одобрение установки приложений из Google Play, Digital Wellbeing (статистика использования), Geolocation Sharing, прямая интеграция с Supervised Experience для YouTube [Google LLC, 2026].

5. Сравнительная матрица функций

В таблице 1 представлено распределение ключевых функций родительского контроля по исследованным платформам. ✓ — полная реализация, ~ — частичная, — — отсутствует.

Платформа	Дет. профиль	Возр. рейтинг	PIN	Подр. режим	Экр. время	Explicit - фильтр	Геолокация
Netflix	✓	✓	✓	~	—	~	—
Disney+	✓	✓	✓	—	—	—	—
Apple TV+	✓	✓	✓	—	✓	—	—
YouTube / Kids	✓	~	—	~	✓	~	—
Spotify Family	—	—	—	—	—	✓	—
Apple Music	—	—	—	—	✓	✓	—

Платформа	Дет. профиль	Возр. рейтинг	PIN	Подр. режим	Экр. время	Explicit - фильтр	Геолокация
Apple Family	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Google Family Link	✓	✓	–	✓	✓	✓	✓

Таблица 1. Сравнительная матрица функций родительского контроля

5.1. Интегральный скоринг платформ

Баллы рассчитаны по методике взвешенного скоринга (раздел 2.3). Для каждой платформы оценивалась степень реализации каждого из 6 критериев: полная (100% веса), частичная (50% веса), отсутствие (0%).

Платформа	Профил и (25)	Фильтр (20)	Барьеры (15)	Подр. режим (15)	Инфра (15)	Докум. (10)	Итого
Apple Family Sharing	25	20	15	15	15	5	95
Google Family Link	25	17	8	15	15	8	88
Netflix	22	17	15	8	0	8	70
Disney+	22	15	15	0	0	8	60
YouTube / Kids	15	12	5	8	8	5	53
Apple TV+	18	12	15	0	8	5	58
Spotify Family	5	10	5	0	0	7	27
Apple Music Family	5	10	0	0	8	5	28

Таблица 2. Взвешенный скоринг платформ по глубине контроля (максимум 100 баллов)

6. Карта access management

Уровень 1 — Платформа

Тип платформы определяет базовую логику контроля: стриминговые сервисы — профильная модель, лицензионный контент, точная фильтрация; UGC-видео — бинарная архитектура, Kids-app, Supervised Experience;

музыкальные — аккаунтная модель, explicit-фильтр; семейные экосистемы — девайсная модель, контроль на уровне ОС.

Уровень 2 — Тип аккаунта / Роль

Роль	Права	Ограничения
Организатор	Полное управление: создание/удаление профилей, просмотр истории, изменение ограничений	Нет
Взрослый участник	Полный доступ к контенту своего профиля/аккаунта	Не управляет другими профилями
Подросток (13–17)	Ограниченный доступ: зависит от настроек родителя	Нет доступа к 18+ без PIN или одобрения
Ребёнок (до 12)	Куратированное или жёстко отфильтрованное пространство	Максимальные ограничения на всех уровнях

Таблица 3. Ролевая иерархия в архитектуре семейного доступа

Уровни 3–5 — Профиль, Фильтры, Контент

Тип фильтра	Механизм	Охват	Обходимость
Возрастной рейтинг	Блокировка по метаданным	Весь каталог	PIN-код
Explicit-фильтр	Маркер на уровне метаданных	Аудиоконтент	Смена аккаунта
Экранное время	Системное ограничение (ОС)	Все приложения	Пароль родителя
Куратированный каталог	Редакторский/ алгоритмический отбор	Kids-пространство	Выход из Kids-app
Геолокация	GPS-мониторинг через ОС	Устройство ребёнка	Нет (системный)

Таблица 4. Типология фильтров и их обходимость

7. Аналитические выводы

7.1. Платформы операционализируют социальные категории возраста

Создавая профили «ребёнок», «подросток», «взрослый», платформы операционализируют определённые социальные категории возраста и включают их в архитектуру доступа. Возрастные границы (13 и 18 лет) имеют не только регуляторный, но и нормативный смысл: они фиксируют представление о «детстве» и «взрослости», принятое в конкретном регуляторном контексте (прежде всего COPPA и GDPR), и воплощают его в технических барьерах [Livingstone, Blum-Ross, 2020]. Это соответствует более широкому наблюдению о том, что платформенные архитектуры встраивают социальные нормы в технические решения [Gillespie, 2018].

7.2. Асимметрия ролей в архитектуре доступа

Владелец аккаунта обладает расширенными правами управления: видит историю просмотров всех профилей через раздел «Управление профилями», устанавливает ограничения, может удалить профиль. Пользователи с детским и подростковым профилями функционируют в рамках ограничений, установленных организатором аккаунта. Такая иерархия воспроизводит в цифровой среде логику разграничения прав, аналогичную той, что существует в правовых системах по отношению к несовершеннолетним [Zuboff, 2019; Age Appropriate Design Code, ICO, 2021]. Данная асимметрия является не только технической, но и нормативно ожидаемой в контексте регуляторных требований защиты прав несовершеннолетних в цифровой среде [Age Appropriate Design Code, ICO, 2021; GDPR Article 8].

7.3. Пользователи 13–17 лет как структурно недоохваченная группа

Пользователи в возрасте 13–17 лет оказываются в зоне недостаточного архитектурного охвата: по регуляторным критериям они относятся к «взрослым» (COPPA), однако с точки зрения семейной логики использования

они нередко по-прежнему нуждаются в ограничениях. Supervised Experience (YouTube) и Teen Profile (Netflix) — исключения, а не отраслевой стандарт [Mascheroni, Holloway, 2019; Lievens, Verdoodt, 2018]. Большинство платформ предлагают бинарный выбор: детский режим (максимальные ограничения) или взрослый (минимальные). Разработка промежуточных моделей доступа для этой возрастной группы представляется перспективным направлением как в технологическом, так и в регуляторном отношении.

7.4. UGC и лицензионный контент: принципиально разная управляемость

Лицензионный стриминг (Netflix, Disney+) допускает точный контентный контроль: метаданные известны заранее, каталог куратирован. UGC-платформы (YouTube) — принципиально иная ситуация: алгоритм рекомендаций может выводить пользователя за пределы куратированной зоны даже в Supervised-режиме [Radesky et al., 2020; Pasquale, 2015]. Относительно низкий балл YouTube (53/100) объясняется именно этим: изоляция (отдельный Kids-app) эффективнее, чем фильтрация в среде UGC. Это признание принципиальных ограничений алгоритмической модерации применительно к открытым пользовательским платформам.

7.5. Три паттерна семейной логики потребления

Паттерн	Логика	Примеры платформ	Скоринг (ср.)
Изоляционный	Детское пространство полностью отделено. Безопасность = замкнутость; нет перетекания между взрослым и детским	YouTube Kids, Spotify Kids	53 / 27
Градиентный	Один каталог, разные «окна» в него. Взросление = расширение видимого пространства	Netflix, Disney+, Apple TV+	70 / 60 / 58
Автономный	Каждый — независимый пользователь. «Семейность» = общий биллинг	Spotify Family, Apple Music	27 / 28

Таблица 5. Паттерны семейной логики потребления и их связь со скорингом

8. Рекомендации

1. Разработать промежуточный режим для пользователей 13–17 лет как стандартный элемент архитектуры — не бинарный выбор «ребёнок / взрослый», а градуированная система с расширением доступа по мере взросления [Mascheroni, Holloway, 2019; Lievens, Verdoodt, 2018].

2. Вынести функции родительского контроля на первый уровень настроек — снизить глубину меню с 3–5 до 1–2 уровней.

3. Интегрировать ограничение экранного времени в стриминговые сервисы — через нативный таймер или интеграцию с ОС-инструментами.

4. Закрыть регуляторный «серый зон» 13–17 лет — ввести специальный статус «несовершеннолетний пользователь» на уровне ToS, обязывающий платформы предлагать промежуточный режим [Lievens, Verdoodt, 2018; Калмыков, 2022].

5. Обеспечить прозрачность алгоритмических рекомендаций для детских профилей — публиковать принципы фильтрации в доступном виде.

9. Заключение

Родительский контроль на медиаплатформах — не нейтральная техническая функция, а архитектурное решение, в котором закодированы определённые социальные нормы и регуляторные категории. Проведённый анализ позволил установить: архитектура доступа операционализирует социальные категории возраста; иерархия ролей встроена в интерфейс как технически обязательная; пользователи 13–17 лет являются структурно недоохваченной группой; UGC-платформы принципиально управляются иначе, чем стриминговые.

Экосистемные решения (Apple Family Sharing, Google Family Link) демонстрируют наиболее высокий взвешенный балл (88–95/100) за счёт

инфраструктурного контроля на уровне ОС, тогда как музыкальные платформы остаются наименее развитыми (27–28/100). Разрыв в баллах между группами подтверждает, что содержательный и инфраструктурный контроль — принципиально разные возможности, не взаимозаменяемые в рамках одной архитектурной модели [Gillespie, 2018; Nissenbaum, 2010].

Дальнейшее исследование может быть направлено на сравнение платформ в различных регуляторных контекстах (ЕС, США, иные юрисдикции), а также на изучение пользовательского восприятия существующих архитектурных решений в рамках метода интервью или опроса.

Приложение. Детальный расчёт скоринга платформ

В данном приложении приводится пошаговое обоснование баллов для каждой платформы по каждому из 6 критериев. Максимально возможный балл — 100. Полная реализация критерия = 100% веса; частичная реализация = 50% веса; отсутствие функции = 0 баллов.

Apple Family Sharing (95/100)

Профили / изоляция контента (25/25): полная реализация — до 6 участников с независимыми Apple ID, разграничение контента через Content & Privacy Restrictions на уровне каждого устройства. Глубина контентной фильтрации (20/20): полная реализация — ограничения по возрастным рейтингам (App Store, фильмы, музыка, книги), запрет explicit-контента, веб-фильтр в Safari. Защитные барьеры (15/15): полная реализация — Screen Time passcode, отдельный от PIN устройства, Ask to Buy. Режим для подростков 13–17 (15/15): полная реализация — Screen Time позволяет настраивать разные ограничения для каждого члена семьи, включая подростков; Downtime и App Limits применяются индивидуально. Инфраструктурный контроль (15/15): полная реализация — охватывает все приложения и сервисы на устройстве вне зависимости от отдельных платформ. Документационная прозрачность (5/10): частичная — документация Apple детальна, но распределена по множеству разделов поддержки, что снижает доступность для рядового пользователя. Итого: 95/100.

Google Family Link (88/100)

Профили / изоляция контента (25/25): полная реализация — отдельный управляемый аккаунт Google для ребёнка. Глубина контентной фильтрации (17/20): частичная — есть фильтрация в Google Search и Play, но SafeSearch не блокирует весь нежелательный контент; отсутствует тонкий контроль внутри сторонних приложений. Защитные барьеры (8/15): частичная — одобрение

установки приложений через уведомление родителю, однако нет аналога Screen Time passcode на уровне самого Family Link. Режим для подростков 13–17 (15/15): полная реализация — Supervised Experience на YouTube, возможность снятия ограничений при достижении 13 лет через настраиваемые параметры. Инфраструктурный контроль (15/15): полная реализация — охватывает все Android-устройства ребёнка. Документационная прозрачность (8/10): выше среднего — центр помощи Family Link структурирован и переведён на русский язык. Итого: 88/100.

Netflix (70/100)

Профили / изоляция контента (22/25): неполная реализация — до 5 профилей, детский профиль изолирован, однако профили взрослых не защищены от переключения без PIN по умолчанию. Глубина контентной фильтрации (17/20): развитая, но не полная — возрастные рейтинги (6+, 9+, 13+, 16+, 18+) применяются к профилю, однако пользователь может сам изменить настройки, если знает PIN. Защитные барьеры (15/15): полная реализация — PIN-защита переключения в детский профиль и обратно. Режим для подростков (8/15): частичная реализация — Teen Profile существует как отдельный тип профиля, однако его настройки ограничены и не позволяют гибко регулировать доступ; ограничения экранного времени для подростков отсутствуют. Инфраструктурный контроль (0/15): отсутствует — Netflix не имеет интеграции с ОС-инструментами ограничения времени. Документационная прозрачность (8/10): высокая — Help Center содержит подробные инструкции по родительскому контролю. Итого: 70/100.

Disney+ (60/100), Apple TV+ (58/100), YouTube/Kids (53/100)

Disney+ (60/100): хорошая профильная изоляция (22/25) и PIN-защита (15/15), сильная фильтрация (15/20) через систему рейтингов МРАА, однако полностью отсутствует режим для подростков (0/15) и инфраструктурный контроль (0/15); документация удовлетворительная (8/10). Apple TV+ (58/100): профильная модель частично реализована (18/25) — до 6 профилей, но

ограничения экранного времени только через внешний Screen Time, а не нативно; фильтрация частичная (12/20); PIN-защита полная (15/15); режим для подростков отсутствует (0/15); инфраструктурный контроль через Screen Time засчитывается частично (8/15), поскольку является внешним по отношению к самому сервису; документация минимальная (5/10). YouTube / YouTube Kids (53/100): профили реализованы лишь частично (15/25) — Kids-app изолирован, но Supervised Experience не обеспечивает полной изоляции; фильтрация ограничена природой UGC-платформы (12/20); PIN-защита частична (5/15); режим для подростков в виде Supervised Experience учтён как частичный (8/15); инфраструктурный контроль через Google Family Link засчитан частично (8/15); документация скудная (5/10).

Spotify Family (27/100) и Apple Music Family (28/100)

Обе платформы реализуют аккаунтную модель, при которой каждый участник полностью автономен. Это обуславливает минимальный набор инструментов родительского контроля. Spotify Family (27/100): профильная изоляция минимальна (5/25) — нет детского профиля внутри основного аккаунта, только отдельное Kids-приложение; фильтрация только explicit (10/20); нет PIN (0/15), нет режима для подростков (0/15), нет инфраструктурного контроля (0/15); документация приемлемая (7/10) — наличие Kids-приложения отражено в справке. Apple Music Family (28/100): аналогична Spotify, но с одним отличием — интеграция с Screen Time позволяет ограничивать время в приложении на уровне ОС, что даёт частичный балл за инфраструктурный контроль (8/15); в остальном — те же ограничения аккаунтной модели.

Список литературы

1. Bridle J. Something is wrong on the internet // Medium. — 2017. — URL: <https://medium.com/@jamesbridle/something-is-wrong-on-the-internet->

- c39c471271d2 (дата обращения: 15.04.2026). [Иллюстративный публичный материал; не является рецензируемым научным источником]
2. Gillespie T. *Custodians of the Internet: Platforms, Content Moderation, and the Hidden Decisions that Shape Social Media*. — New Haven: Yale University Press, 2018. — 256 p.
 3. Livingstone S., Blum-Ross A. *Parenting for a Digital Future*. — Oxford: Oxford University Press, 2020. — 312 p.
 4. Livingstone S., Mascheroni G., Dreier M., Chaudron S., Lagae K. *How parents of young children manage digital devices at home // EU Kids Online*. — London: LSE, 2015. — 44 p.
 5. Mascheroni G., Holloway D. *The Internet of Toys: Practices, Affordances and the Political Economy of Children's Smart Play*. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — 284 p.
 6. Radesky J., Chassiakos Y. L., Ameenuddin N., Navsaria D. *Digital Advertising to Children // Pediatrics*. — 2020. — Vol. 146, No. 1. — e20201681. — DOI: 10.1542/peds.2020-1681.
 7. Stoilova M., Nandagiri R., Livingstone S. *Children's understanding of personal data and privacy online: a systematic evidence mapping // Information, Communication & Society*. — 2021. — Vol. 24, No. 4. — P. 557–575. — DOI: 10.1080/1369118X.2019.1657164.
 8. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism*. — New York: PublicAffairs, 2019. — 691 p.
 9. COPPA — *Children's Online Privacy Protection Act (FTC, 1998, обновлён 2013)* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa> (дата обращения: 15.04.2026).
 10. *GDPR Article 8 — Conditions applicable to child's consent in relation to information society services // Regulation (EU) 2016/679*. — 2018.

11. Age Appropriate Design Code [Электронный ресурс] / UK Information Commissioner's Office. — 2021. — URL: <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/age-appropriate-design-a-code-of-practice-for-online-services/> (дата обращения: 15.04.2026).
12. Netflix Help Center — Managing Profiles and Parental Controls [Электронный ресурс]. — URL: <https://help.netflix.com/en/node/264> (дата обращения: 15.04.2026).
13. Disney+ Help Center — Parental Controls & Kids Profiles [Электронный ресурс]. — URL: <https://help.disneyplus.com/en-us/article/disney-plus-parental-controls> (дата обращения: 15.04.2026).
14. YouTube Help — YouTube Kids & Supervised Experience [Электронный ресурс]. — URL: <https://support.google.com/youtube/answer/10314939> (дата обращения: 15.04.2026).
15. Apple Inc. — Family Sharing & Screen Time: Parent Guide [Электронный ресурс]. — URL: <https://support.apple.com/en-us/105121> (дата обращения: 15.04.2026).
16. Google LLC — Family Link Help Center [Электронный ресурс]. — URL: <https://families.google.com/familylink/setup> (дата обращения: 15.04.2026).
17. Spotify AB — Spotify Kids & Family Plan Documentation [Электронный ресурс]. — URL: <https://support.spotify.com/us/article/spotify-kids> (дата обращения: 15.04.2026).
18. Apple Music Family Plan [Электронный ресурс]. — URL: <https://support.apple.com/en-us/111844> (дата обращения: 15.04.2026).
19. Apple TV+ — Parental Controls and Content Restrictions [Электронный ресурс]. — URL: <https://support.apple.com/en-us/102648> (дата обращения: 15.04.2026).
20. Netflix — How Netflix Ratings Work [Электронный ресурс]. — URL: <https://help.netflix.com/en/node/2064> (дата обращения: 15.04.2026).

21. YouTube — Parental Supervision on YouTube: How Supervised Experience Works [Электронный ресурс]. — URL: <https://support.google.com/youtube/answer/10314939> (дата обращения: 15.04.2026).
22. Common Sense Media — Parental Controls: A Family Guide [Электронный ресурс]. — San Francisco: Common Sense Media, 2023. — URL: <https://www.commonsensemedia.org/articles/parental-controls-a-family-guide> (дата обращения: 15.04.2026).
23. Blum-Ross A., Livingstone S. Families and Screen Time: Current Advice and Emerging Research // Media Policy Brief 17. — London: Media Policy Project, London School of Economics and Political Science, 2016. — 16 p.
24. Bygrave L. A. Internet Governance by Contract. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — 304 p.
25. Holloway D., Green L., Livingstone S. Zero to Eight: Young Children and Their Internet Use // EU Kids Online. — London: LSE, 2013. — 36 p.
26. Lievens E., Verdoodt V. Looking for Children's Best Interests in the GDPR // European Law Review. — 2018. — Vol. 43, No. 5. — P. 601–619.
27. Nissenbaum H. Privacy in Context: Technology, Policy, and the Integrity of Social Life. — Stanford: Stanford University Press, 2010. — 304 p.
28. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. — 320 p.
29. Smahel D., Machackova H., Mascheroni G. et al. EU Kids Online 2020: Survey Results from 19 Countries [Электронный ресурс]. — London: EU Kids Online, London School of Economics and Political Science, 2020. — URL: <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj01ofo> (дата обращения: 15.04.2026).
30. UNICEF — Children's Rights in the Digital Age: A Download from Children around the World [Электронный ресурс]. — New York: UNICEF, 2014. —

URL: https://www.unicef.org/publications/index_74085.html (дата обращения: 15.04.2026).

31. Livingstone S., Görzig A. (Eds.) *Children, Risk and Safety on the Internet: Research and Policy Challenges in Comparative Perspective*. — Bristol: Policy Press, 2012. — 416 p.
32. Livingstone S. et al. Parenting and Children's Internet Use: A Systematic Review of Research // *Journal of Children and Media*. — 2017. — Vol. 11, No. 3. — P. 264–283. — DOI: 10.1080/17482798.2017.1282555.